

Научная статья

УДК 341.322.5:61(470.324)"1942"

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_184

УНИЧТОЖЕНИЕ ПАЦИЕНТОВ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ НАЦИСТАМИ И ИХ ПОСОБНИКАМИ

Виктор Викторович Бахтин¹

*Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко¹
Воронеж, Россия*

¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин,
ORCID ID: 0000-0002-4735-7440; тел.: (473) 253-04-23; e-mail: bakhtin2009@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе архивных документов анализируются обстоятельства массовых убийств нацистами и их пособниками лиц с особенностями психики, инвалидностью, тяжелобольных. Первое массовое убийство граждан данных категорий произошло на территории психиатрической больницы пос. Орловка 14 июля 1942 г. В г. Воронеже областная клиническая больница оказалась в зоне боевых действий и части вермахта подожгли больницу вместе с персоналом и пациентами. Под видом эвакуации из Воронежа были вывезены пациенты дома инвалидов, хирургической больницы, госпиталя для гражданского населения и военнопленных и расстреляны в Песчаном логу на окраине городе.

Ключевые слова: война, нацизм, лица с инвалидностью, лечебные учреждения, геноцид, военные преступления, Воронежская область.

Для цитирования: Бахтин В.В. Уничтожение пациентов лечебных учреждений на территории Воронежской области нацистами и их пособниками // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 1. С. 184–189. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_184.

Введение

Общеизвестно, что нацистская Германия осуществляла на оккупированной территории массовые убийства лиц с инвалидностью и нетрудоспособного населения. В рамках федерального проекта «Без срока давности» были подготовлены и изданы региональные сборники документов, в которых был обязательный раздел № 4 «Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях», содержащий материалы областных чрезвычайных государственных комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК), а также следственные материалы с показаниями свидетелей и обвиняемых, которые стали важной источниковой базой для новых исследователей. Публикации этих материалов позволяют изучить данный аспект военных преступлений нацистов и их пособников в отношении лиц, находящихся в лечебных заведениях.

Результаты

Воронежская область была частично оккупирована в ходе летнего наступления 1942 г. К сожалению, многие лечебные учреждения не успели

эвакуировать, поэтому они оказались в оккупационной зоне, в том числе и психиатрическая больница в пос. Орловка Гремячского района (в настоящее время Хохольского района), в которой находилось 1 200 пациентов [1, л. 289]. Части вермахта вступила в Орловку 4 июля 1942 г. [2, л. 37]. Через 10 дней, 14 июля 1942 г., нацисты приступили к уничтожению пациентов. Их расстреливали на территории больницы в присутствии медицинского и технического персонала. В последующем многочисленные свидетели преступления дали показания региональной ЧГК и правоохранительным органам, позволяющие реконструировать, как происходило массовое уничтожение лиц с особенностями психики.

Старший брат по труду в психлечебнице Николай Марков сообщил: «Всех душевнобольных согнали, как скот, в загородку для буйных, находящейся около 2-го корпуса. Из этой загородки немцы заставили водить больных к воронкам, образовавшихся от разрыва авиабомб, где расстреливали их» [3, л. 116]. Аптекарь Владимир Ергольский услышал «один, затем второй выстрел сбоку аптеки; подойдя к окну материальной комнаты, увидел немецкого

жандарма, стрелявшего из револьвера в затылок больной женщины над воронкой от авиабомбы» [4, л. 35]. Бухгалтер Павел Мусорин свидетельствовал, что больным сказали, что их собирают во 2-м корпусе для того, чтобы дать им там хороший обед; ободренные этим, они шли и не догадывались о своей участи. Когда собрали всех больных во 2-м корпусе, выяснилось, что яма еще не была готова. Тогда начали водить больных партиями к воронкам от авиабомб, где их и расстреливали. Когда была готова яма, проломили заднюю стену забора, которым был окружен корпус, и стали отводить больных в яму. Когда человек оказывался около нее, то его с силой толкали в спину и он падал вниз, а там его уже пристреливали ходившие по краю ямы немцы. Некоторые больные сильно сопротивлялись и сами не шли; в этом случае их тащили, волокли по земле обнаженными, с человеческими криками и, подтащив к яме, бросали в нее и сейчас же пристреливали [5, с. 199–200]. Николай Марков вспоминал: к нему «пошли два вооруженных немца, которые привели меня к загородке для буйных с душевнобольными и приказали водить больных к воронкам на расстрел; я водил, а немцы расстреливали; всего я отвел к расстрелу 6 человек больных, которых немцы расстреляли, а потом меня немцы поставили около ворот загородки с целью открывать и закрывать ворота загородки» [3, л. 116 об.]. Санитарка Надежда Федорова рассказала, что некоторые больные, не желая погибнуть от рук немецких палачей, сами кончали с собой. Так, две женщины, фамилии которых установить не удалось, целенаправленно разбились о столб. «После того как ямы были доверху заполнены телами расстрелянных, среди которых некоторые еще продолжали шевелиться, они были закиданы землей» [6, л. 16].

Среди уцелевших в архиве больницы документов члены местной ЧГК обнаружили 104 листа из историй болезни, на которых имеются пометки о смерти. На 91 листе в конце написано: «Умер 14 июля 1942 года», на остальных 13 листах помечено: «Умер 15 июля 1942 года» [6, л. 9].

Неполный пофамильный список расстрелянных пациентов психиатрической больницы приведен в акте Воронежской областной ЧГК от 5 августа 1943 г. [6, л. 9-15]. Анализ списка позволил сделать несколько выводов. Из 104 расстрелянных пациентов 34 человека поступили в психиатрическую больницу более 5 лет назад, в их числе находилась женщина, поступившая на лечение 8 августа 1926 г., то есть ее содержали в больнице в течение 16 лет. Из 70 человек, поступивших на излечение с 1938 г., у троих имелись пометки «инвалид», а у двоих – «неизвестные», то есть имена этих людей в документах отсутствуют. В числе убитых пациентов был еврей Шмуиль Яковлевич Зильберштейн, 1891 г. рождения, служащий, находившийся на лечении с 2 марта 1936 г. У него не было шансов избежать смерти, так как, с точки зрения нацистов, он не имел права на жизнь дважды: как душевнобольной и как еврей.

Можно предположить, что нацисты отобрали «неполноценных» пациентов, имевших такие диагнозы, как шизофрения, эпилепсия, энцефалит, слабоумие, старческое слабоумие, а также

парализованных людей, и тех, кто был не способен заниматься физическим трудом и находившихся на лечении более 5 лет [7]. Немецкий исследователь Геррит Хоэндорф высказал мысль, что в ходе войны против Советского Союза в более острой и несравненно жестокой форме была продолжена политика расового очищения, начатая с систематических убийств больных в ходе «Акции Т-4» еще в 1939 г. в нацистской Германии [8, с. 13]. Убийство пациентов психиатрических больниц мотивировалось в том числе и экономическими причинами. Согласно нацистской идеологии, принудительная эвтаназия избавляла общество от бесполезных членов, потребляющих ресурсы, необходимые для Третьего рейха в целом и для вермахта в частности. Массовые убийства позволяли не растрачивать продовольствие на «лишних едоков», благодаря чему решались «дополнительные проблемы» оккупационной администрации. Это также позволяло освободить помещения для удовлетворения нужд фашистов. Кроме того, пациенты лечебных учреждений, по мнению нацистов, могли являться источником различных инфекций, то есть несли дополнительную смертельную опасность [9, с. 621].

По уточненным данным, в Орловке 14 июля 1942 г. нацистами было уничтожено 302 пациента больницы, 2 врача (еврейки по национальности) и 12 красноармейцев, которые находились на лечении в больнице [1, л. 289].

Часть лиц с особенностями психики находилась на патронаже в соседнем селе Девица Семилукского района, некоторые проживали на территориях приусадебных участков психлечебницы, где занимались сельскохозяйственным трудом. В августе была осуществлена селекция этих пациентов, и они небольшими партиями направлялись в больницу, где расстреливались. По неполным данным, оккупантами было ликвидировано 130 человек [1, л. 294-295].

30 августа 1942 г. нацисты расстреляли 147 пациентов больницы [1, л. 291]. Данный расстрел упоминается в четырех свидетельских показаниях, зафиксированных Воронежской ЧГК. Подробности расстрела сообщили сотрудники больницы Наталья Хрюкина и Павел Мусорин. В их свидетельских показаниях названы разные даты расстрела – 4 и 30 августа 1942 г.; без скрупулезного анализа обстоятельств их можно было бы посчитать разными событиями. Но оба свидетеля упоминали хорошо известного им учителя Сергея Мешковского, которого врачи считали выздоравливающим пациентом: он занимался общественно полезным трудом, по его инициативе на территории больницы были разбиты цветники [6, л. 17].

В начале сентября 1942 г. психиатрическая больница «Орловка» была ликвидирована. Часть персонала нацисты переместили в Курскую область [10, с. 158].

Следующим местом массового уничтожения пациентов лечебных учреждений стал г. Воронеж. Из-за стремительного германского наступления, как мы говорили выше, лечебные учреждения не были эвакуированы и оказались на временно оккупированной фашистами территории (произошло это и в г. Воронеж).

Документы ЧГК содержат фрагментарные сведения о некоторых лечебных заведениях. В частности, в акте Коминтерновского районного Совета депутатов трудящихся г. Воронежа от 28 февраля 1944 г. имеется информация о крупнейшем лечебном учреждении – Воронежской областной клинической больнице, которая оказалась на линии огня и была захвачена 7 июля 1942 г. передовыми частями вермахта. В акте отмечено, что в ней находилось 60 тяжелораненых, «которые не могли быть эвакуированы в связи с тяжелым состоянием» [11]. Однако в акте не указано общее число пациентов и медперсонала, которые были в больнице на момент захвата. Приведены два факта расстрела оккупантами пациентов, в том числе несовершеннолетнего мальчика. 17 июля 1942 г. больничный комплекс был отбит советскими войсками. В акте фиксировалось, что «немцы, отступая от больницы, подожгли ее и все больные, за малым исключением, сгорели. В числе сгоревших, как установлено очевидцами, оказалась девочка 14 лет Черникова Татьяна Ивановна» [11].

Факт массового убийства был зафиксирован софронтами Политуправления Воронежского фронта: «Чудовищные преступления фашистских разбойников обнаружены недавно на территории Областной больницы г. Воронежа, когда оттуда был выбит враг. В подвалах больничных корпусов обнаружено было свыше 500 заживо сожженных больных и раненых красноармейцев и местных граждан. Перед взором наших бойцов были обугленные остатки наших братьев и сестер, отцов и матерей. Их стаскивали сюда в эти подвалы с коек больных, изнеможенных, беспомощных, облив керосином, зажгли. А гитлеровские палачи упивались стенами, воплями, предсмертными криками своих жертв» [12].

В августе 1942 г. из г. Воронежа было насильственно выселено все гражданское население. В городе остались только пациенты трех лечебных учреждений на улице 20-летия Октября: хирургической больницы, дома инвалидов, госпиталя для гражданского населения и военнопленных. 27 августа 1942 г. во двор госпиталя въехали две грузовые машины, крытые брезентом. Прибывший с ними германский офицер объявил, что госпиталь эвакуируется в села Орловка и Хохол, и предложил больным пройти в транспортные средства. Тех, кто не мог передвигаться, выносили на носилках. Машины, покинув госпиталь, остановились на окраине Воронежа, у Песчаного лога. О том, что там произошло, станет известно благодаря показаниям пациентки госпиталя Анны Поповой, выжившей во время расстрела: «Отъехав недалеко от города, машина остановилась на некотором расстоянии одна за другой. Мы, находившиеся во второй машине, думали, что остановка вызвана тем, что у идущей впереди машины что-нибудь случилось с мотором. Наша догадка, казалось, подтверждалась тем, что впереди слышались какие-то звуки, похожие на те, что издает мотор, когда его заводят. Один из мужчин раздвинул брезент и, посмотрев наружу, сказал нам, что нас, очевидно, привезли расстреливать. Я не поверила этому, но тут к нам подошли немецкие солдаты и, откинув брезент, приказали всем выходить. Нашим глазам

представилась ужасная картина. Мы находились возле оврага, в котором лежали трупы расстрелянных людей из первой машины. Фашистские подлецы принуждали нас ложиться на эти трупы лицом вниз. Не ожидая спасения, я легла на землю и, закрыв голову пальто лежавшей рядом, застреленной, еще теплой женщины, чтобы не видеть происходящего вокруг ужаса. Немного погодя я почувствовала, как кто-то лег сверху, приняв меня за мертвую. Я слышала голос какой-то девочки, с плачем спрашивавшей: “Где моя мама?” Один из участников расстрела ответил ей на русском языке: “Она здесь, ложись рядом”. Потом послышались выстрелы. Я почувствовала, как меня облило кровью, хотя я сама не была задета пулей. Наконец, выстрелы стихли и нас начали засыпать землей. Предпочитая, чтобы меня застрелили, чем быть закопанной живьем, я хотела поднять голову, но тут послышалась команда “Хватит!”, немцы погрузились на машины и уехали. Подождав немного, я вылезла из оврага и спряталась в бурьяне. Я видела, как машины приходили и уходили еще несколько раз. Расстрелы продолжались до вечера. Три дня я просидела в пустом домике на окраине города. Потом с помощью людей, которых выселяли из Воронежа, мне удалось добраться до глухого села, где я и дождалась прихода советских войск» [16, с. 477–478].

На основании показаний А. Поповой 7 октября 1943 г. судебно-медицинская экспертная комиссия Воронежской ЧГК приступила к эксгумации и судебно-медицинскому исследованию трупов, обнаруженных на южной окраине г. Воронежа, в Песчаном логу. Комиссия обнаружила 450 трупов. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы: «Все трупы эксгумированы и подвергнуты судебно-медицинскому исследованию, которые распределяются по возрасту:

дети от грудного до дошкольного возраста – 22 человека,

школьного возраста до 15 лет – 13,
подростки и юноши от 15 до 20 лет – 12,
мужчины от 20 до 30 лет – 4,
мужчины от 30 до 40 лет – 7,
мужчины от 40 до 60 лет – 28,
мужчины от 60 лет и выше – 59,
женщины от 20 до 30 лет – 39,
женщины от 30 до 40 лет – 51,
женщины от 40 до 60 лет – 85,
женщины от 60 лет и выше – 130.

Все трупы в полуистлевшей одежде. В карманах одежды 171 трупа обнаружены документы, удостоверяющие личность, – паспорта...» [15, с. 487].

Стоит обратить внимание, что в сообщении говорится о 35 детских трупах (детей до 15 лет). В настоящее время дети – это лица, не достигшие 18 лет, следовательно, к категории детей следует добавить еще 12 подростков и юношей в возрасте от 15 до 20 лет. Таким образом, следует в категории жертв «дети» указывать цифру 47. Из числа 403 совершеннолетних (в акте старше 20 лет) преобладали женщины – 305 человек, или 76 %; мужчин было 98, или 24 %. Среди женщин две старшие возрастные группы составляли 215 человек, или 70 %. Самой

многочисленной группой жертв в Песчаном лого стали лица старше 40 лет (302 человека). 67 % всех убитых являлись людьми старшего возраста, которые в основном были пациентами дома инвалидов. Их нацисты считали «лишними» и «бесполезными», в отличие от трудоспособного населения, которое можно использовать на различных работах в качестве рабской силы.

Согласно показаниям шофера зондеркоманды «4а» Ивана Бойко, приказ об уничтожении лиц с инвалидностью и раненых отдал офицер СС Вальдемар фон Радецкий (Waldemar von Radetzky): «Поскольку в г. Воронеже осталось много больных и инвалидов, которые двигаться к селу Хохол не могли, кроме того, в Воронежском доме инвалидов находилось 500 человек, то им, по распоряжению РАДЕЦКОГО, подали автомашины и заявили, что их вывозят в тыл подальше от фронта. Все больные – инвалиды и дряхлые старики – поспешили выехать, однако их вывезли в пещеру на краю города Воронежа, по дороге в направлении к станции Латная, где всех их расстреляли немецкие офицеры: ЛИНД Эдуард, ЦИМЕРМАН, ФЕЛЬКЕР, ЭДИК, «ЧЕРНЫЙ» и другие» [14, с. 94].

Зондеркоманда «4а», или особая команда полиции безопасности и СД № 4а (ЗК-4а) (Sonderkommando Sicherheitspolizei und SD 4a), располагалась в г. Курске, где принимала участие в карательных акциях, в том числе и в уничтожении пациентов психиатрических больниц. Из Курска в Воронеж был направлен отдельный отряд зондеркоманды «4а» (Teilkommando Sonderkommando Sicherheitspolizei und SD 4a) под руководством заместителя начальника ЗК-4а В. фон Радецкого. Исследователь К. Плохотнюк выдвинул версию, что расправа над пациентами в пос. Орловка была первой широкомасштабной акцией ЗК-4а в Воронежской области [15, с. 224]. Второй массовый расстрел пациентов психиатрической больницы произошел 30

августа 1942 г., через два дня после расстрелов в Песчаном лого, которые проводила зондеркоманда «4а». Вероятно, покончив со всеми больными из лечебных учреждений г. Воронежа, палачи из ЗК-4а приехали ликвидировать оставшихся в Орловке.

В. фон Радецкий в 1948 г. на процессе по айнзагруппам был осужден на 20 лет за участие в убийстве евреев на территории Украины. Материалы об его участии в массовых убийствах на территории Курской и Воронежской областях на процессе не упоминались. Радецкий скрыл данные факты от правосудия. В 1951 г. он был выпущен на свободу и дожил до 1990 г. Он так и не понес наказание за преступления, совершенные в Воронеже.

Выводы

Реализуя на практике идеологию нацизма, немецко-фашистские захватчики и их пособники устанавливали на временно оккупированных советских территориях жестокий режим террора и репрессий, после установления которого широко прибегали к массовым уничтожениям гражданского населения. Особую ненависть они испытывали к больным, инвалидам, людям с ограниченными трудовыми возможностями. На территории Воронежской области нацисты убили более одной тысячи пациентов лечебных учреждений. Материалы об уничтожении пациентов данных учреждений стали частью обвинительного заключения уголовного дела о признании геноцидом массовых убийств населения на территории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны. 25 мая 2023 г. Воронежский областной суд признал геноцидом массовые убийства населения оккупантами в 1942–1943 гг.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Обвинительное заключение по делу И.А. Аникина и других // Архив Управления Федеральной службы безопасности по Воронежской области. Ф. 7. Д. 16692. Л. 289–296.
2. Объяснение П.А. Мусорина по поводу расстрела душевнобольных в психлечебнице «Орловка», поселок Орловка от 17 августа 1943 года // Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 167. Л. 37–39.
3. Протокол опроса свидетеля Н.Е. Маркова, поселок Орловка от 17 августа 1943 года // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 7021. Оп. 22. Д. 496. Л. 114–117.
4. Объяснение в НКВД заведующего аптекой психлечебницы В.В. Ергольского, поселок Орловка от 17 августа 1943 года // ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 167. Л. 35–35 об.
5. Филоненко Н.В., Шатова С.Б. Трагедия временно оккупированных территорий: расстрел фашистами пациентов психиатрической больницы в с. Орловка Гремяченского района Воронежской области в июле 1942 г. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 198–203.
6. Акт Воронежской областной ЧГК о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории психлечебницы «Орловка» Петинского сельсовета Гремяченского района Воронежской области от 5 августа 1943 года // ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 167. Л. 7–18 об.
7. Крапах М. Уничтожение психически больных в нацистской Германии в 1939–1945 гг. // Независимый психиатрический журнал. 2006. № 3. URL: <http://www.npar.ru/journal/2006/3/killing.htm> (дата обращения: 28.01.2026).
8. Хоэндорф Г. Убийства под знаком эвтаназии при нацистском режиме // Вестник БрГТУ. 2009. № 6 (60). С. 9–13.
9. Бахтина А.В., Лихобабина А.С., Бахтин В.В. Массовое уничтожение нацистами лиц с особенностью психики в п. Орловка Воронежской области летом 1942 года // Молодежный инновационный вестник. 2024. Т. 13, № S1. С. 619–621.

10. Бахтин В. «Больные у нас все негодные, поэтому и подлежат расстрелу»: история массового убийства пациентов психиатрической больницы «Орловка» // «Помни о нас..»: люди с инвалидностью – малоизвестные жертвы нацистского режима в оккупированных регионах РСФСР: сборник статей / под ред. И.В. Ребровой. СПб. : Европейский дом, 2022. С. 143–167.

11. Материалы злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Коминтерновскому р-ну г. Воронежа // ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 36. Л. 19.

12. Докладная записка и.о. начальника Политуправления Воронежского фронта С.С. Шатилова секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о преступлениях немецких оккупантов, совершенных в отношении гражданского населения Воронежской области // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 91. Л. 153–154.

13. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Воронежская область : сборник документов / под общ. ред. Е.П. Малышевой, Е.М. Цунаевой. М. : Фонд «Связь Эпох», 2020. 576 с.

14. Филоненко С.И. Война на воронежской земле. 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 5. Воронеж : Кварта, 2019. 413 с.

15. Плохотнюк Г.В. Закрытый судебный процесс над немецкими военными преступниками в г. Воронеже // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный ежегодник. Вып. 21. Воронеж : Фортуна, 2023. С. 211–228.

References

1. Obvinitelnoe zaklyuchenie po delu Anikina I.A. i drugikh [Indictment in the case of I.A. Anikin and others]. *Arkhiv UFSB po Voronezhskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service for the Voronezh Region]. F. 7. D. 16692. L. 289–296.

2. Ob"yasnenie P.A. Musorina po povodu rasstrela dushevnobolnykh v psikhlechebnitse «Orlovka», poselok Orlovka ot 17 avgusta 1943 goda [Explanation of P.A. Musorin regarding the execution of the mentally ill at the Orlovka Psychiatric Hospital, Orlovka settlement, August 17, 1943]. *GA VO* [State Archive of Voronezh Region]. F. R-1784. Op. 1. D. 167. L. 37–39.

3. Protokol oprosa svidetelya N.E. Markova, poselok Orlovka ot 17 avgusta 1943 goda [Protocol of interrogation of witness N.E. Markov, Orlovka settlement, August 17, 1943]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation]. F. 7021. Op. 22. D. 496. L. 114–117.

4. Ob"yasnenie v NKVD zaveduyushchego aptekoi psikhlechebnitsy V.V. Ergolskogo, poselok Orlovka ot 17 avgusta 1943 goda [Explanation to the NKVD from the head of the pharmacy of the psychiatric hospital V.V. Yergolsky, Orlovka settlement, August 17, 1943]. *GA VO* [State Archive of Voronezh Region]. F. R-1784. Op. 1. D. 167. L. 35–35 ob.

5. Filonenko, N.V., Shatova, S.B. (2022) Tragediya vremennno okkupirovannykh territorii: rasstrel fashistami patsientov psikhiatricheskoi bolnitsy v s. Orlovka Gremyachenskogo raiona Voronezhskoi oblasti v iyule 1942 g. [The tragedy of the temporarily occupied territories: the execution by the fascists of patients of the psychiatric hospital in Orlovka village, Gremyachensky district, Voronezh region in July 1942]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. (4), 198–203. (In Russian)

6. Akt Voronezhskoi oblastnoi ChGK o zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii psikhlechebnitsy «Orlovka» Petinskogo selsoveta Gremyachenskogo raiona Voronezhskoi oblasti ot 5 avgusta 1943 goda [Report of the Voronezh Regional State Commission on the atrocities of the German fascist invaders on the territory of the Orlovka Psychiatric Hospital, Petinsky Village Council, Gremyachensky District, Voronezh Region, August 5, 1943]. *GA VO* [State Archive of Voronezh Region]. F. R-1784. Op. 1. D. 167. L. 7–18 ob.

7. Kranakh, M. (2006) Unichtozhenie psikhicheskii bolnykh v natsistskoi Germanii v 1939–1945 gg. [The killing of the mentally ill in Nazi Germany 1939–1945]. *Nezavisimyy psikhiatricheskii zhurnal*. (3). Available from: <http://www.npar.ru/journal/2006/3/killing.htm> [Accessed January 28, 2026]. (In Russian)

8. Khoendorf, G. (2009) Ubiistva pod znakom evtanazii pri natsistskom rezhime [Killings under the sign of euthanasia during the Nazi regime]. *Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 6 (60), 9–13. (In Russian)

9. Bakhtina, A.V., Likhobabina, A.S., Bakhtin, V.V. (2024) Massovoe unichtozhenie natsistami lits s osobennostyu psikhiki v p. Orlovka Voronezhskoi oblasti letom 1942 goda [The mass extermination of persons with mental disabilities by the Nazis in Orlovka settlement, Voronezh region in the summer of 1942]. *Molodezhnyi innovatsionnyi vestnik*. 13 (S1), 619–621. (In Russian)

10. Bakhtin, V.V. (2022) “All the patients are unfit, and therefore subject to execution”: the history of the mass murder of patients at the Orlovka Psychiatric Hospital. In: *In the occupied re“Remember us...”: people with disabilities as little-known victims of the Nazi regime gions of the RSFSR*. St. Petersburg, Evropeiskii dom publ. P. 158–169. (In Russian)

11. Materialy zlodeyanii nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchnikov po Kominternovskomu r-ну г. Воронежа [Materials on the atrocities of the German fascist invaders and their accomplices in the Kominternovsky district of Voronezh]. *GA VO* [State Archive of Voronezh Region]. F. R-1784. Op. 1. D. 36. L. 19.

12. Dokladnaya zapiska i.o. nachalnika Politupravleniya Voronezhskogo fronta S.S. Shatilova sekretaryu TsK VKP(b) A.S. Sheherbakovu o prestupleniyakh nemetskikh okkupantov, sovershennykh v otnoshenii

grazhdanskogo naseleniya Voronezhskoi oblasti [Memorandum from the acting head of the Political Directorate of the Voronezh Front S.S. Shatilov to Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) A.S. Shcherbakov on the crimes of the German occupiers committed against the civilian population of the Voronezh region]. *RGASPI* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 17. Op. 125. D. 91. L. 153–154.

13. Malysheva, E.P., Tsunaeva, E.M., ed. (2020) Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoi territorii RSFSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Voronezhskaya oblast: Sbornik dokumentov [Without statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Voronezh region: Collection of documents]. Moscow, Fond «Svyaz Epokh» publ. P. 477–478. (In Russian)

14. Filonenko, S.I. (2019) Voyna na voronezhskoi zemle. 1942-1943 gg. v dokumentakh Krasnoi Armii, vermakhta i voisk satellite [War on the Voronezh land. 1942-1943 in documents of the Red Army, the Wehrmacht and satellite troops]. Vol. 5. Voronezh, Kvarta publ. 413 p. (In Russian)

15. Plokhotnyuk, G.V. (2023) Zakryti sudebnyi protsess nad nemetskimi voennymi prestupnikami v g. Voronezhe [The closed trial of German war criminals in Voronezh]. *Voronezhskii vestnik arkhivista: nauchno-informatsionnyi ezhegodnik*. (21), 211–228. (In Russian)

Поступила в редакцию 16.01.2026

Подписана в печать 30.03.2026

Original article

UDC 341.322.5:61(470.324)"1942"

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_184

THE EXTERMINATION OF PATIENTS IN MEDICAL INSTITUTIONS IN THE VORONEZH REGION BY THE NAZIS AND THEIR ACCOMPLICES

Victor V. Bakhtin¹

*Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko¹
Voronezh, Russia*

---

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Pedagogy and Humanitarian Disciplines,
ORCID ID: 0000-0002-4735-7440, tel.: (473) 253-04-23, e-mail: bakhtin2009@yandex.ru*

Abstract. Based on archival documents, the chronology of mass killings of people with mental disabilities, people with disabilities, and the seriously ill is analyzed. The first mass murder of this category of persons occurred on the territory of the psychiatric hospital in Orlovka on July 14, 1942. In Voronezh, the regional clinical hospital was in a war zone and units of the Wehrmacht set fire to the hospital along with staff and patients. Under the guise of evacuation, patients from a home for the disabled, a surgical hospital and a hospital for civilians and prisoners of war were taken out of Voronezh and shot in a Sandy log on the outskirts of the city.

Key words: war, Nazism, people with disabilities, medical institutions, genocide, war crimes, Voronezh region.

Cite as: Bakhtin, V.V. (2026) The extermination of patients in medical institutions in the Voronezh region by the Nazis and their accomplices. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 184–189. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_184.

Received 16.01.2026

Accepted 30.03.2026